

Огненные километры

В течение двух месяцев – с середины сентября до середины ноября 1942 года – советским командованием детально разрабатывался план сталинградского контрнаступления и проводились стратегические мероприятия по его подготовке. Одновременно делалось все возможное, чтобы успешно завершить оборонительное сражение, обескровить врага и создать нашим войскам наиболее благоприятные условия для перехода от обороны к наступлению.

119-я стрелковая дивизия, в составе которой воевал Вениамин Хошенко, летом 1942 с Западного фронта была передислоцирована в район северо-западнее Сталинграда, где шли оборонительные бои. Ударные силы врага были южнее, 119-я стрелковая отбивала атаки гитлеровских войск, вела разведку боем.

В середине ноября был получен приказ о наступлении. В точно назначенный час открыла огонь артиллерия. Под несмолкаемый гул орудий, перенесших удары в глубь обороны противника, двинулась вперед пехота. Артиллеристы так хорошо «обработали» передний край фашистов, что те упорного сопротивления не оказывали. Немецкие офицеры и солдаты сдавались в плен.

В районе небольшого хутора стрелковая часть, в которой находился В. Хошенко, попала было в окружение. Упорно сражавшихся солдат выручили соседи: на командном пункте вовремя заметили и правильно оценили сложившуюся ситуацию. Благодарить за помощь было некогда, часть снова двинулась на гитлеровцев, бой нередко переходил в рукопашную схватку с отчаянно защищавшимися фашистами. Труднее всего было тем, кто шел впереди. В одной из таких схваток был ранен (уже не в первый раз с начала войны) заместитель политрука роты Вениамин Андреевич Хошенко.

Он не забудет, не забудет

Атаки яростные те,

У незнакомого поселка

На безымянной высоте.

Месяц обучалась на курсах регулировщиков движения автотранспорта старший сержант Лидия Рупышева, прежде чем попала на Воронежский фронт в начале 1943-го. Задача у регулировщиц была непростая. Днем с флажками, ночью с фонарем часами стояли они на перекрестках дорог. Техника, пехота шли почти непрерывно, и ни в коем случае нельзя было допустить образования «пробки»: немецкие самолеты могли появиться в любой момент.

У каждой регулировщицы на боку висела планшетка с планом фронтовых дорог, троп на данном участке. Девушки должны были точно знать, в какую сторону направить часть, движущуюся на передовую, куда следует ехать машинам с боеприпасами,

как побыстрее добраться до своей части солдатам, разыскивающим товарищей после госпиталя. Бывало, наоборот, подсаживали на попутки тех, кому нужно было в госпиталь. На лобовом стекле каждой автомашины была изображена эмблема, указывающая на принадлежность той или иной части, по ним и ориентировались в военном потоке.

Три года изо дня в день выходила на перекрестки фронтовых дорог Лидия Рупышева (теперь Лидия Степановна Котельникова).

**Эх дороги, пыль да туман,
Холода, тревоги да степной бурьян.
Снег ли, ветер, вспомним друзья,
Нам дороги эти позабыть нельзя.**

Летом 1943 немецкое командование готовилось провести операцию под кодовым названием «Цитадель». Наступление гитлеровцев началось 5 июля в 5 часов 30 минут одновременно на направлениях Орел – Курск и Белгород – Курск. Развернулась великая Курская битва – одно из крупнейших сражений второй мировой войны.

Но врагу не удалось застать наши войска врасплох. В 2 часа 20 минут 5 июля сотни советских орудий обрушили ураганный огонь на позиции противника, изготовившегося к атаке. Замыслы врага были сорваны. В битве на Орловско-Курской дуге принимал участие командир отделения танко-десантников Геннадий Степанов.

Говорят, опытный солдат всегда поймет, что идет подготовка к наступлению: техника готовится тщательнее, стягивается в одно место, подвозятся боеприпасы, даже настроение людей меняется, казалось бы, неизвестно, почему. Особенно заметно это в танковых войсках: танки не обороняются, танки только наступают.

Но Степанов был еще молодым, почти не обстрелянным бойцом. Он много позднее узнал, как готовилось это наступление, как специальные части прорвали передовые позиции врага, чтобы пропустить вперед, в наступление, 113-ю (позже 55-ю) гвардейскую танковую бригаду.

«По танкам!» – раздалась команда, и десантники, прижавшись к бронированной машине, рванулись в бой. Степанов сидел возле башни, вглядываясь в поле сражения. Нескончаемые взрывы, горящие поля и перелески, грохот, хаос – такой и запомнилась война. С фланга ударила немецкая артиллерия, и неподалеку несколько танков загорелись, как коробочки из картона. Страшно. Но голову терять нельзя. Особенно ему, командиру. Он отвечает за солдат отделения и за танк.

Добрались до очередной оборонительной линии противника – прыгай! Пока танк «утюжит» окопы, десантники уничтожают оставшихся в живых фашистов.

Во время этого прорыва третья танковая бригада, в составе которой воевал Г. Степанов, потеряла до 30 процентов техники: она шла в острие танкового клина,

принимала на себя главный удар. За 21 день до ухода на переформирование от личного состава бригады осталось 17 человек. Геннадий Степанов за участие в боях на Орловско-Курской дуге получил свою первую награду – медаль «За боевые заслуги».

**Клянемся ж с тобою, товарищ,
Что больше ни шагу назад!
Чтоб больше не шли вслед за нами
Безмолвные тени солдат.**

* * *

В материале использованы воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны В. А. Хошенко, Л. С. Котельниковой, Г. А. Степанова.

Огненные километры : [по материалам воспоминаний участников Великой Отечественной войны Вениамина Андреевича Хошенко, Лидии Степановны Котельниковой, Геннадия Степанова, г. Краснотурьинск] // Заря Урала. – 1984. – 15 дек. (№ 150). – С. 2.